

Карнаков Виталий Александрович.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост... "

Жизнь, в основном, уже прошла. Много хотелось бы изменить, но я счастлив тем, что у меня есть замечательная жена, любимые дочь, зять, внуки, правнучка. Я прожил 10 лет в Германии, был в Испании, Италии, Турции. За труды праведные награждён десятью медалями.

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ

Я родился в 1928 г. Мы жили тогда в г. Черемхово Иркутской области. Мама работала счетоводом-бухгалтером, а отец – кадровым партийным работником. В 1932 г. в отпуск приехал младший брат мамы, Абрам Давыдович, моряк Тихоокеанского флота, и я поехал с ним в Иркутск к старшей сестре мамы - Евгении Давыдовне. Помню, стоял жуткий мороз. Одежонка на мне была так себе, а дядя был в бескозырке. Чтобы не обморозиться, мы заходили в магазины, так как от вокзала шли пешком. Никакого общественного транспорта тогда не было. Помню, как мы зашли в «Торгсин». Это был магазин, торгующий на «боны». В стране голод, а я там впервые увидел сыр, упакованный в красный воск, и огромные сахарные «головы» конической формы, обернутые синей бумагой.

В 1935 г. мы переехали в Иркутск, и первое, что я запомнил – это разрушение храма. Огромный шпиль зацепили за крест веревками, подрубили центральное бревно и сбросили крест вниз.

Наш дом называли «Дом ударника», «Семь подъездов». И в 1937-38 гг. мы, пацаны, как всегда заигрывались (летом) до полуночи и частенько видели, как во двор въезжала черная «эмка». Мы уже знали, что приехали арестовывать. Видели, кого арестовывали и увозили. Из нашего дома, помню, арестовали человек 15. Это Скатов, Ахметов, Соловьев, Серебряников и другие. Никто из них не вернулся, за исключением Скатова.

Карнаков А.А.

Началась война. Отец, который хотя и не жил с нами, но помогал, ушел на фронт добровольно. Зима 41-42 гг. была не только холодной, но и голодной. Променяли на продукты (ездили по деревням) всё, что было можно. В 1942 г., когда мне не было еще и 14 лет, мама устроила меня на завод учеником токаря. Проработав 2 месяца, я сдал «пробу» на 4-й разряд и стал работать на станке ДиП-200. Росточка я был небольшого, и, чтобы видеть обрабатываемую деталь, становился на снарядный ящик. Другие пацаны и девочки делали то же самое. Нас, малолеток, на токарном участке было 90%. Работали мы по 12 часов, а когда объявляли «казарменное положение», то по трое суток не выходили из цеха. Спали у станков на батареях парового отопления по 1,5-2 часа. Работа была посменная. Обед привозили в цех. На обед, как правило, было первое – вода, в которой отваривали вермишель из отрубей, а на второе – эта самая выловленная вермишель с несколькими каплями конопляного масла. На третье – кисель!

Розовая, подкрахмаленная жидкость. Обед стоил 13 коп. Но была еще одна радость. Если рабочий выполнял «фронтную норму» - 150%, то директор завода, обходя утром и вечером цеха, которые изготавливали боеприпасы (мины, снаряды), лично вручал нам талон на котлету с жареным картофелем. Я делил это на троих и приносил маме и брату. Начальник цеха Нейштадт Яков Михайлович, опекавший нас, пацанов, следил, чтобы с этой котлетой нас никто не обидел.

Работа была тяжелая. Мины, в зависимости от калибра, весили 12-16 кг. Чтобы установить их в патрон, мы помогали друг другу. Мины были из плохого чугуна, резцы (победитовые) быстро садились, а чтобы выполнить «фронтную», мы оставались после смены и на заточных станках правили резцы для следующей смены, экономили время на переналадке. В 1944 г. начали возвращать с фронта специалистов высокой квалификации - оборудования стало не хватать и многих пацанов переквалифицировали. Так я стал электромонтером. Быстренько освоился и уже в конце 1944 г., под руководством академика Вологодина я участвовал в монтаже одной из первых в стране установок токов высокой частоты – ТВЧ-43. Нам разрешили учиться в вечерней школе, но прогуливать мы не могли, так как освобождались от работы на 2 часа раньше. Это было рабочее время, оно оплачивалось. Опоздание на работу более чем на 20 мин грозило судом. Присуждали, как правило, к 3 или 6 месяцам штрафа в размере 25% от заработной платы. За непоявление на работе без уважительных причин в течение 3-х суток могли осудить на 5-6 лет, молодых – с отправкой на фронт.

Закончилась война. На заводе даже в войну работало более 7 тыс. человек. Примерно 1000 человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-45 гг.». Среди награжденных были и мы, мальчишки и девчонки. Было нас, награжденных, 70 человек.

Зоенька

Виталий

После войны, в 1948 г., был призван в Советскую Армию. Стал десантником, но приехал вербовщик и я, имевший неполное среднее образование, согласился на перевод в город Красноярск, где, после сдачи несложных экзаменов, был зачислен курсантом в Харьковское Военно-Авиационное училище штурманов. Через два месяца училище было расформировано и превращено в спецшколу аэрофоторазведывательной службы. Я закончил её с отличием, получил звание старший сержант и был распределен в разведотдел штаба Воздушной Армии в Ленинград. За отличное выполнение работы по приказу Главкома ВВС в 1952 году мне присвоили офицерское звание. Чтобы иметь военное образование я экстерном сдал за училище. Продолжая службу, я сдал экзамены в ЛИАП. В 1955г. женился на чудесной девушке Зоеньке студентке ЛИАП(а). В 1960г. в связи с сокращением Вооруженных Сил я уволился из армии и поступил на службу в СКБ Специальных электрических машин, которое впоследствии (в 1968г.) стало Всесоюзным НИИ. Закончил Инженерно экономический институт. Не хватало экономистов, а технарей был избыток. Там я и проработал до пенсии, занимая последовательно должности от техника до заместителя директора института.

14.01.2013-27.02.2013